

Сегодня ученики пятых и sixth классов начальной школы Сэё отправлялись на экскурсию.

Будучи пятиклассницей из класса Звёзд, а главное — членом знаменитых Защитников, приковывавших к себе взгляды всей школы, Аму Хинамори просто не могла пропустить эту поездку.

Её характеры-хранители, разумеется, увязались следом. Конечным пунктом их маленького путешествия стала начальная школа Тэйтан, расположенная в тихом токийском районе Бэйка-тё.

Тэйтан разительно отличалась от их родной школы. Здесь не требовали носить строгую форму, кружков и секций было куда меньше, да и убранство классов не поражало былой роскошью. И всё же местная атмосфера казалась на удивление живой и уютной — именно так обычные люди и представляли себе типичную школьную жизнь.

И пока её одноклассники с любопытством озирались по сторонам, подмечая каждую мелочь, самой Аму вся эта экскурсия казалась невыносимо скучной.

Стоит пояснить: характеры-хранители — это крошечные существа, похожие на духов-покровителей. Они рождаются из яиц сердца, которые сокрыты в душе каждого ребёнка. Такое яйцо — не что иное, как воплощение сокровенных мечтаний, хранящее в себе бесконечные грани идеального «я», которым человек страстно желает стать.

Переведясь в Сэё только в пятом классе, Аму долго не могла прийти в себя после того, как у неё обнаружили сразу три яйца сердца. Лишь благодаря поддержке других владельцев хранителей и собственной решимости она наконец приняла свою судьбу. Теперь её будни были подчинены одной важной цели: очищать осквернённые Х-яйца и искать загадочный Эмбрион, способный исполнить любое желание.

— Аму, Аму! — к ней, отчаянно размахивая ручками, подлетела Ран, одна из её хранительниц. На крошечном личике читалась крайняя тревога. — Я видела! Там, в роще за корпусом, появилось Х-яйцо!

Аму, до этого момента уныло плетущаяся в хвосте экскурсии и вполуха слушавшая монотонный рассказ учительницы, мгновенно подобралась.

— Что?!

— Ран, где оно? Веди меня! — прошептала девочка.

Бросив куратору наспех придуманное оправдание про туалет, Аму со всех ног помчалась прочь от группы.

— Эх... — вздохнула классная руководительница Сэё, растерянно глядя вслед сверкнувшим пяткам ученицы. — Но ведь туалеты совсем в другой стороне, Аму-тян...

— Сюда, Аму, скорее! Оно прямо за деревьями!

Ран, озорная девчушка с розовыми хвостиками, никогда не отличалась терпением. Скучная прогулка строем навевала на неё тоску, поэтому она ускользнула при первой же возможности. И, как выяснилось, не зря — её любопытство помогло обнаружить беду.

— Там не просто яйцо, из него уже вылупился Х-персонаж! — запыхавшись, Ран сердито уперла руки в бока. — И эта злюка всюю задирает какого-то малыша! Он совсем кроха, у него, наверное, и яйца-то сердца ещё нет!

У Аму уже покалывало в боку, но услышав о ребёнке, она из последних сил прибавила ходу. Острая боль пронзила нетренированные мышцы ног.

— Ран, почему ты сразу не сказала?! — выдохнула она на бегу. — Х-персонажи опасны! Что, если он навредит малышу?

— Я просто разволновалась и забыла! Почти пришли, Аму, поднажми!

Глядя на беззаботно порхающую в воздухе хранительницу, Аму горько позавидовала её способности летать.

«Мне бы крылья...»

В этот момент она ворвалась на небольшую поляну, окружённую густым кустарником. Птичий щебет здесь заглушали испуганные пiski её собственных хранителей, успевших прилететь раньше. Аму задрала голову — и застыла, лишившись дара речи.

В её голове забилась единственная, паническая мысль:

«Мамочка... Люди и правда умеют летать?!»

Тем временем Годзё Сатору обнаружил, что подвергся нападению крайне нелепого существа.

Черноватая фигурка напоминала мягкую тряпичную куклу. На лбу у неё красовался жирный белый крест, из-за чего она смахивала на дешёвый талисман для проклятий.

«На проклятие не похоже. Внутри вообще нет проклятой энергии», — размышлял Сатору.

Существо истошно вопило: «Нельзя! Не получится!» — и без усталости швырялось в него волейбольными мячами. Защищённый абсолютным барьером Безграничности, мальчик даже не думал уклоняться. Снаряды бессильно застывали в нескольких сантиметрах от его лица и падали на траву.

«Раз это не проклятый дух, значит, порождение иной силы? Акихара говорил, что наш мир поглотил множество других измерений. Бэйка-тё — яркий тому пример. Может, и эта чертовщина пришла из какого-нибудь осколка чужой реальности?»

Сатору перевёл взгляд с беснующейся куклы на лежащего без сознания под деревом Юту Токи. Связь между ними угадывалась без труда.

«Прибью эту штуку — и Юта проснётся», — рассудил он.

Осмотревшись по сторонам и убедившись, что свидетелей нет, Сатору решил не тратить время на возведение Завесы. Он слегка присел, пружиня ноги, и резко оттолкнулся от земли.

«А ну иди сюда!»

Вскинув руку, он настиг парящего в воздухе чёрного человечка и мёртвой хваткой вцепился в него. Сразу после этого Сатору задействовал замедляющий эффект Безграничности, буквально зависнув в воздухе наперекор всем законам физики.

— А-а-а-а! — истошно взвизгнул Х-персонаж.

Пленник отчаянно заизвивался, пытаясь вырваться, и закричал на ультразвуке. От этого сверлящего визга у Сатору заныли зубы. Он недовольно поморщился.

— Заткнись, шумила!

Сатору попытался зажать существу рот ладонью, но то извернулось и изо всей силы укусило его за палец.

Зубки у твари оказались на удивление острыми. Поскольку для захвата куклы Сатору пришлось отключить барьер на ладони, укус пришёлся прямо по живой плоти.

Внутри у мальчика мгновенно закипела ярость. До этого момента летящие в него мячи вызывали лишь ленивую ухмылку, но теперь его по-настоящему задела за живое!

— Всё, ты доигрался, — ледяным тоном процедил Сатору, прищурив сияющие глаза. — Сейчас ты у меня узнаешь, каков на вкус «Синий».

Мальчик начал концентрировать проклятую энергию Безграничности, и вокруг его пальцев заплясали опасные лазурные искры. Почуввав приближение первозданной мощи, способной стереть его в порошок, Х-персонаж затрепетал от ужаса. Он задержался с утроенной силой, но тиски не разжимались.

Смертоносный вихрь «Синего» уже готов был поглотить жертву, когда снизу раздался отчаянный крик:

— Стой! Не смей!

Сатору недоумённо скосил взгляд вниз.

«Откуда здесь кто-то взялся? Я же проверял... А, неважно. Если что, Киёкадзэ сотрет ей память».

Решив сначала закончить с надоедливой куклой, а уже потом разбираться с незваными гостями, Сатору проигнорировал крик и продолжил подносить «Синий» к визжащему комочку тьмы.

Видя, что её слова не возымели действия, Аму решилась на крайние меры.

— Слишком опасно! Ран, слияние!

— Поняла! — отозвалась розовенькая хранительница.

В то же мгновение поляну затопила ослепительная вспышка чистого белого света. Сияние оказалось настолько резким, что Сатору, паривший над землей, инстинктивно зажмурился.

«Что за фокусы?»

Поняв, что вспышка не несёт угрозы для его Шести Глаз, он широко распахнул веки.

Картина, представшая перед ним, заставила даже его выдавший виды разум ненадолго зависнуть.

«Это что... девочка-волшебница?! Серьёзно?!»

Аму мысленно готовилась к тяжелому противостоянию. Этот высокомерный мальчишка в

воздухе даже ухом не повел на её крик! Преобразившись с помощью сил Ран, она планировала силой отобрать X-персонажа у опасного незнакомца.

Однако реальность преподнесла сюрприз.

— Тебе нужна эта штуковина? — спросил Сатору.

Его небесно-голубые глаза восторженно сияли, когда он послушно протянул ей брыкающуюся чёрную куклу.

Аму, уже замахнувшаяся для атаки, нелепо застыла.

— А... ты просто так мне его отдашь?

«И почему он так на меня пялится? — промелькнуло у неё в голове. — У меня что, костюм как-то криво сидит?»

Сатору забавно моргнул.

— Ну, эти летающие крохи рядом с тобой явно из того же теста, что и зловерный недоносок у меня в руке. Если ты сможешь успокоить его так, чтобы мой одноклассник очнулся, я без проблем отдам его тебе. Но с одним условием.

Он хитро прищурился.

— Расскажешь мне, что это за существа и как именно ты провернула этот фокус с переодеванием.

Слово «переодевание» из уст этого карапуза прозвучало как-то издевательски, но Аму решила не придирааться ради спасения бедной крохи.

— Договорились. Только сначала отдай мне X-персонажа. Это тот самый чёрный человечек, которого ты держишь.

Разжав пальцы, Сатору передал пленника девочке. В следующий миг он заворожённо наблюдал за тем, как совершается таинство очищения.

«Ух ты... — затаив дыхание, подумал Сатору. — Вот бы и мне так научиться!»

— Спасибо тебе, Аму! Мне теперь так легко! — раздался тонкий, весёлый голосок.

Окутанный мягким светом Х-персонаж преобразился. Теперь перед ними парил аккуратный темноволосый кроха в спортивной форме и с крошечным волейбольным мячом под мышкой. Он приветливо замахал Аму рукой, сияя счастливой улыбкой.

Сатору сделал шаг вперёд, сгорая от любопытства:

— А это ещё кто?

Стоило ему приблизиться, как улыбка на лице новоиспеченного хранителя увяла. Кроха испуганно сжался, едва не выронив свой мячик.

— А-Аму... пока! — заикаясь от страха, выдавил спортивный дух.

Несчастный малыш, которого секунду назад едва не распылили на атомы ужасающим «Синим», дрожал всем телом. Не дожидаясь продолжения знакомства, он пулей нырнул в белоснежную скорлупу очищенного яйца и мгновенно растаял в груди спящего Юты.

Сатору недовольно надул губы и проворчал:

— И чего улетел? Я же его не есть собирался.

Аму, уже вернувшаяся к своему обычному облику, выдавила вымученную улыбку:

— Ну да, конечно...

«Ты не собирался его есть. Ты просто хотел его стереть с лица земли!» — мысленно прокомментировала она.

Несмотря на лёгкий испуг, Аму честно сдержала обещание. Она подробно рассказала странному мальчику о характерах-хранителях, рождающихся из скрытых устремлений. Объяснила, что Х-яйца появляются тогда, когда дети теряют веру в себя, ломаются под гнётом сомнений и начинают корить себя за слабость.

— Идеальное «я»... — задумчиво повторил Сатору. В глубине его бездонных лазурных глаз промелькнуло непривычное замешательство. Он поднял взгляд на Аму: — Слушай, а у меня тоже может появиться такое яйцо сердца?

Аму как раз лихорадочно соображала, как бы потактичнее расспросить этого странного ребёнка о его способностях. Как он умудряется видеть хранителей, не будучи их владельцем? Что за парение в воздухе и жуткая магия, которой он едва не уничтожил духа? Вопрос Сатору застал её врасплох.

— А? Ну... — Девочка посмотрела на белоголового малыша, который на вид тянул максимум на первоклассника, и тепло улыбнулась. — Конечно будет! У каждого ребёнка без исключения есть своё яйцо сердца!

Ведь у любого человека, даже у такого колючего мальчишки, есть заветная мечта и образ того, кем он стремится стать.

Сатору медленно кивнул, переваривая услышанное. В этот момент тишину рощи нарушил слабый стон — лежавший под деревом Юта Токи зашевелился.

— Ох... Как голова раскалывается...

Парящие над ним хранительницы Аму тут же замахали ручками:

— Аму! Гляди, он приходит в себя!

Ребята поспешили подойти к проснувшемуся мальчику.

Юта, разумеется, понятия не имел, какие метаморфозы только что претерпела его душа. Он не видел кружащих над ним крошечных существ. Заметив перед собой чужие ботинки, он с трудом приподнялся и задрал голову.

— Ты?! — выдохнул он.

Совершенно проигнорировав незнакомую Аму, Юта уставился на Сатору. На его бледном лице мгновенно проступила застарелая обида.

Сатору, небрежно засунув одну руку в карман брюк, а другой прижимая к боку волейбольный мяч, посмотрел на него сверху вниз. В его голосе не было ни капли тепла:

— Значит, ты меня знаешь.

Юта судорожно сжал кулаки.

— Ещё бы мне тебя не знать! — воскликнул он. Голос его дрожал от зависти, смешанной с горечью. Он заговорил быстрее, словно выплескивая всё, что так долго копилось внутри: — Ты же у нас особенный! Красивый, из богатой семьи, тебе никогда не приходилось считать копейки! Мои родители последние крохи тратят на моё лечение, а тебе всё даётся на блюдецке! Ты и учишься лучше всех, и в спорте тебе равных нет...

Поскольку всё это было чистой правдой, Сатору даже спорить не стал. Он лишь слегка склонил

голову набок:

— И что с того?

Этот ледяной, равнодушный тон окончательно сорвал у Юты тормоза. Годы обид, несправедливость судьбы и недавнее осознание собственной бездарности в любимом спорте слились в один удушающий ком. Взгляд Сатору, направленный сверху вниз, жёг его как клеймо.

— Да что такой, как ты, вообще может знать?! — истошно завопил мальчик. — У тебя здоровое тело! Тебе всё даётся без труда! Тебя все обожают! Тебе никогда, слышишь, никогда не понять, что чувствуем мы!

Слабый, истощённый болезнью Юта кричал так, что у него на лбу вздулись тонкие синеватые венки, а лицо залила густая, болезненная краска.

Сатору не шелохнулся. Он смотрел на бьющегося в истерике одноклассника без тени жалости, даже не моргая. Сквозь призму Шести Глаз он отчётливо видел, как от тела Юты тёмными волнами исходит едкая проклятая энергия, закручиваясь в уродливый зародыш проклятия.

— Я действительно тебя не понимаю, — ровным тоном произнёс Сатору. — И, если честно, не горю желанием. С какой стати я должен выносить твою злобу и зависть только потому, что твоя жизнь сложилась хреново?

Чистый, звонкий детский голос прозвучал удивительно спокойно, но это ледяное хладнокровие полоснуло по натянутым нервам Юты острее бритвы.

— Да ты... — Задохнувшись от возмущения, Юта рванулся вперёд, готовый с кулаками броситься на обидчика.

— Погодите! Не надо! — испуганно вмешалась Аму.

Она заметалась между ними, пытаясь одной рукой удержать разъярённого Юту, а другой — унять разговорившегося Сатору, но в итоге лишь беспомощно топталась на месте.

Сатору сделал шаг навстречу, сократив дистанцию до минимума.

— Я не собираюсь сопереживать тебе, — отчеканил он, глядя на Юту сверху вниз.

В этом неподвижном, лишённом человеческого тепла взгляде сквозило что-то пугающе величественное, почти божественное. Бездонная синева его глаз словно принадлежала существу из другого мира, далёкому от земных страданий.

— Но одно я знаю точно: твоя любовь гроша ломаного не стоит. Ты кричишь на каждом углу, как обожаешь волейбол, но при первой же трудности готов растоптать собственную мечту.

— Если то, что ты якобы любишь, можно выбросить как ненужную вещь с магазинной полки... Если волейбол для тебя — лишь повод помериться силами с другими, а не чистая радость... Если ты готов возненавидеть саму мысль о спорте только из-за того, что кто-то играет лучше тебя — ты жалок.

Сам Сатору ещё не нашёл в этом мире ничего, что заставило бы его сердце биться чаще. Для него подлинное увлечение казалось великим даром, редким сокровищем, доступным лишь обычным людям. И видеть, как этот мальчишка бездумно топчет собственную искру, ему было искренне противно.

Юта замер с полуоткрытым ртом. Он судорожно хватал воздух, силясь найти достойный ответ, но слова застревали в горле.

«Моя любовь... дешёвка?»

Ему хотелось кричать, что это не так. Ведь он полюбил эту игру ещё в три года, когда беспомощно лежал под капельницей и заворожённо смотрел трансляцию матча по старому телевизору. С тех пор прошло четыре года, полных боли и бессилия, но он ни разу не предал свою страсть. Разве это может быть дешёвкой?!

— Я ведь... я ведь раньше ходить толком не мог, — тихо, ломающимся голосом выдавил Юта, сползая обратно на траву.

Вся его жизнь до школы была ограничена белыми стенами палат и резким запахом антисептиков. Каждый шаг давался с невероятным трудом.

— Лекарства были горькими, уколы — невыносимо больными... А когда случались приступы, я просто хотел умереть, чтобы всё это прекратилось.

Мальчик обхватил голову руками, утыкаясь лицом в колени. Горькие слёзы хлынули из его глаз, оставляя грязные дорожки на щеках.

Добрая и жалостливая Аму едва сдерживала слёзы, всем сердцем сопереживая несчастному ребёнку. Но Сатору оставался невозмутим. Он молча ждал, пока Юта сам выговорится.

— Но потом я увидел волейбол... и всё изменилось, — всхлипнул мальчик.

Игроки на площадке казались ему полубогами — такими сильными, живыми, переполненными неукротимой энергией. Он, прикованный к постели инвалид, полюбил этот недостижимый мир всей душой. Он умолял маму купить ему настоящий мяч, бережно собирал плакаты с

любимыми спортсменами и верил, что однажды тоже сможет взлететь над сеткой.

— Почему всё так обернулось?..

Раньше его любовь была чистой и бескорыстной. Он радовался чужим победам и лишь по-доброму завидовал тем, у кого было крепкое здоровье. Откуда в нём взялась эта уродливая, чёрная злоба?

Юта отчаянно сжимал виски, не находя ответа. А Сатору тем временем перевёл взгляд на его макушку, где уже полностью созрел мерзкий проклятый дух, и медленно поднял руку.

— Наша учительница, Учительница Кобаяси, часто говорит: если совершил ошибку, нужно просто её исправить, — негромко произнёс Сатору.

Сконцентрировав проклятую энергию на кончиках пальцев, он резко сжал ладонь в кулак, накрывая барьером новорождённого духа. Для Аму и её спутников этот жест выглядел крайне странно — мальчик со всей силы сжал пустоту.

«Зачем он ловит воздух?» — недоумевала девочка.

Секунду назад Юте казалось, что невидимые голоса в его голове шепчут: «Ты ничтожество... Тебе никогда не стать лучшим... Зачем ты вообще копишь небо?» Но простые слова одноклассника вдруг прогнали эту душную тьму.

— А... разве это можно исправить? — пролепетал он, с надеждой глядя на Сатору.

Хрусь!

Невидимый для обычных людей проклятый дух лопнул в кулаке Сатору, осыпавшись безвредным пеплом.

— Понятия не имею, — хладнокровно бросил Сатору. — Это твоя жизнь, сам и разбирайся.

Развернувшись на каблуках, мальчик зашагал прочь из рощи, оставив растерянного одноклассника позади.

Аму порывалась побежать за ним, чтобы задать скопившиеся вопросы, но Юта всё ещё выглядел слишком слабым и подавленным. Оставлять его одного в таком состоянии было нельзя — нужно было срочно позвать школьную медсестру. Девочка вздохнула и проводила удаляющуюся белую макушку долгим взглядом.

Когда Сатору наконец вернулся на школьный двор, к нему тут же подбежал один из одноклассников:

— Сатору! Ты где пропадал? Тебя Учительница Кобаяси обыскалась!

Подкинув волейбольный мяч в воздух и ловко поймав его одной рукой, Сатору спросил:

— Наша учительница? И где она?

— Да вон там, у главного входа, — паренёк указал пальцем в сторону ворот.

Сатору небрежно повернул голову, выискивая взглядом фигуру классной руководительницы. Но стоило ему сфокусировать Шесть Глаз, как его зрачки сузились от крайнего изумления.

— Акихара!..

Рядом с Сумико Кобаяси стоял высокий молодой человек в элегантном чёрном пальто. Белоснежные волосы, мягко колыхавшиеся на ветру, и рубиновые глаза — это был его старший брат, Годзё Акихара.

Заметив младшего, юноша тепло улыбнулся. В этом любящем взгляде сквозила безграничная гордость — так смотрят родители на своего повзрослевшего и сделавшего верный шаг ребёнка.

<http://bllate.org/book/19395/2004726>